

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Добровольный отказ и деятельное раскаяние: понятие, признаки, влияние на квалификацию преступлений»

Обучающийся

Д.С. Анипер

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук, С.Б. Сыропятова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Добровольный отказ от преступления в уголовном праве означает то, что лицо прекращает противоправное деяние в добровольном порядке. Под противоправным деянием понимается преступление. Лицо, которое прекратило данное деяние на какой-либо стадии преступления, прекрасно осознает то, что могло довести начатое до конца.

Данная тема считается наиболее одной из сложных и актуальных в области уголовного права, а также – актуальной в правовой системе РФ. Кроме того, тема является актуальной и в правовых системах зарубежных стран, она считается достаточно интересной. Основное значение добровольного отказа от преступлений – это проведение мер, которые бы предупреждали и пресекали противоправные деяния.

Такое основание освобождения от уголовной ответственности как деятельное раскаяние является нетрадиционным для отечественного уголовного законодательства – оно было закреплено в УК РФ наряду с другими новеллами в рамках реализации относительно либеральной уголовной политики (депенализации). Ввиду относительной новизны данного института в доктрине уголовного права к нему не успело оформиться однозначного отношения – правоведы активно дискутируют об отдельных теоретических и практико-прикладных аспектах его реализации в правоприменительной практике.

Цели настоящей работы - во-первых необходимо разобраться в понятии «добровольный отказ от совершения преступления», в понятии «деятельное раскаяние» как юридических явлениях уголовного права. Во-вторых, предстоит провести анализ данных юридических явлений с точки зрения обоснованности и порядка применения данной нормы права в современном Российском обществе.

Названные цели обусловили следующие задачи работы: рассмотреть историю становления института добровольного отказа, понятие и социально-

правовая природа добровольного отказа от преступления; выделить особенности добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления и при соучастии; дать понятие и раскрыть юридическую сущность деятельного раскаяния; определить социальное значение деятельного раскаяния; охарактеризовать правовое значение деятельного раскаяния; обозначить характерные признаки добровольного отказа и деятельного раскаяния: сравнительный анализ; провести правовой анализ возможности добровольного отказа и деятельного раскаяния.

Объектом исследования, безусловно является юридические последствия применения таких норм уголовного права, как добровольный отказ и деятельное раскаяние.

Предметом исследования является основания и порядок применение в уголовной практики данных норм уголовного права.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общие положения о добровольном отказе от преступления	8
1.1 История становления института добровольного отказа. Понятие и социально-правовая природа добровольного отказа от преступления .	8
1.2 Особенности добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления и при соучастии	18
Глава 2 Понятие, юридическая сущность и значение деятельного раскаяния	31
2.1 Понятие и юридическая сущность деятельного раскаяния.....	31
2.2 Социальное значение деятельного раскаяния.....	35
2.3 Правовое значение деятельного раскаяния.....	39
Глава 3 Соотношение добровольного отказа и деятельного раскаяния	43
3.1 Характерные признаки добровольного отказа и деятельного раскаяния: сравнительный анализ	43
3.2 Правовой анализ возможности добровольного отказа и деятельного раскаяния	50
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

«Добровольный отказ от совершения преступления – «золотой мост» или путь ухода от уголовной ответственности. Интерес к этой теме никогда не потеряет своей актуальности, поскольку, сколько существует человечество, все это время совершаются преступления. В большинстве случаев, всегда с противоположных сторон противоправного деяния находятся потерпевший и обвиняемый, каждая из сторон желает защитить свои интересы. Потерпевший желает привлечь к ответственности уличенного виновника преступления, обвиняемый желает обелить себя в глазах общества. И все понятно, когда преступление доведено до конца, установлен мотив, время и место совершения преступления. Но что делать, когда преступник добровольно отказался от совершения преступления? По всем признакам, руководствуясь здравым смыслом и гуманизмом, виновное лицо – раскаялось, вернулось на путь исправления и достойно прощения общества. Но с другой стороны злодеяние было задумано, составлен план, произведены необходимые, порой преступные приготовления и только он, злоумышленник определил остановиться ему или довести задуманное до конца, тем самым он противопоставляет себя обществу, нарушая установленный в нем порядок, возвеличивая себя над ним» [2].

Согласно сведениям, находящимся в открытом доступе на сайте МВД РФ в России прослеживается незначительная тенденция по снижению уровня преступности (2,3%), однако изучая статистику, представленную на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации [2], следует отметить небольшой рост представлений, связанных с нарушением законодательства в сфере правовой статистики, несмотря на «якобы» улучшающуюся статистику борьбы с преступлениями, остается на прежнем уровне понимание того, что уголовное наказание является значимым воздействием охраны правопорядка от преступных посягательств направленного на ее пресечение, а также восстановления социальной справедливости, в том числе проведения работы

по исправлению осужденных и профилактических действий, направленных на предотвращение новых преступлений.

Кроме того, следует использовать и так называемые «компромиссные» правовые нормы, подразумевающие под собой освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Добровольный отказ от преступления в уголовном праве означает то, что лицо прекращает противоправное деяние в добровольном порядке. Под противоправным деянием понимается преступление. Лицо, которое прекратило данное деяние на какой-либо стадии преступления, прекрасно осознает то, что могло довести начатое до конца.

Данная тема считается наиболее одной из сложных и актуальных в области уголовного права, а также – актуальной в правовой системе РФ. Кроме того, тема является актуальной и в правовых системах зарубежных стран, она считается достаточно интересной. Основное значение добровольного отказа от преступлений – это проведение мер, которые бы предупреждали и пресекали противоправные деяния.

С такими деяниями, которые носят противоправный характер очень важно вести правильную борьбу. Такая задача стоит перед правоохранительными органами государственной власти. Следует учитывать не только меры уголовно-правового принуждения, но обращать внимание нужно и на иные меры. В том числе сюда относят различного рода поощрительные меры, нормы, правила.

Эти виды норм мотивируют лицо, которое планирует или уже находится на преступном пути не совершать преступление. В том числе – это может быть сообщение в правоохранительные органы государственной власти о том, что готовится преступление или помощь в обезвреживании преступной группировки.

Цель работы - провести анализ данных юридических явлений с точки зрения обоснованности и порядка применения данной нормы права в современном Российском обществе.

Названная цель обусловила следующие задачи работы:

- рассмотреть историю становления института добровольного отказа, понятие и социально-правовая природа добровольного отказа от преступления;
- выделить особенности добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления и при соучастии;
- дать понятие и раскрыть юридическую сущность деятельного раскаяния;
- определить социальное значение деятельного раскаяния;
- охарактеризовать правовое значение деятельного раскаяния;
- обозначить характерные признаки добровольного отказа и деятельного раскаяния: сравнительный анализ;
- провести правовой анализ возможности добровольного отказа и деятельного раскаяния.

Объектом исследования, безусловно являются юридические последствия применения таких норм уголовного права, как добровольный отказ и деятельное раскаяние.

Предметом исследования – является основания и порядок применение в уголовной практики данных норм уголовного права.

При проведении работы применялись такие методы научного познания, как сбор и анализ судебной практика (эмпирический анализ данных), анализ методологической базы путем изучения учебной, научной и периодической литературы.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о добровольном отказе от преступления

1.1 История становления института добровольного отказа. Понятие и социально-правовая природа добровольного отказа от преступления

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63ФЗ был принят Государственной Думой РФ 24 мая 1996 года. Согласно содержания указанного уголовного кодекса РФ в нем имеется отдельная статья, которая отражает такой предмет правового регулирования, как добровольный отказ от совершения преступления. Данная статья имеет прямолинейную структуру и содержит 5 частей, каждая из которых определяют условия и порядок применения данной нормы. Согласно части 1 статьи 31 УК РФ, добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Перед тем как приступить к анализу комментируемой статьи УК РФ, обратимся к истокам уголовного права. Как уже сказано, действующий УК РФ был принят в 1996 году, до этого в уголовном праве применялся УК РСФСР утвержденный Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 года. Данный правовой акт также содержал в своем составе отдельную норму о добровольном отказе от совершения преступления, однако она существенно отличалась от действующей, как по содержанию, так и по структуре. Если обратиться к более ранним источникам, «Российское уголовное право изначально определяло добровольный отказ как обстоятельство освобождения от наказания. Так Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года в ст. 17 предусматривал освобождения от наказания, если «покушение на проступок останавливалось по собственной воле подсудимого». Аналогичное освобождение предусматривалось ст. 51 Уголовного уложения 1903 года»

[30, с. 55]. Однако вернемся к УК РСФСР, согласно статье 16 лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления. Как видно статьи УК РСФСР и РФ имеют существенные различия. Принято считать, что данные изменения в содержании статьи и как следствие порядок её применения, связан с тем, что законодатель отдал предпочтение принципу, который провозглашает права и свободы человека, как высшую ценность, так как считал, что новый уголовный кодекс должен быть нацелен на охрану интересов законопослушных граждан, а характер мер применяемых к лицу, совершившему преступление, не должен иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (принцип гуманизма). По мнению некоторых авторов данные меры должны были, снизить удельный вес осужденных, уменьшить нагрузку на следователей и дознавателей, как следствие этого уменьшить количество уголовных дел, направленных в суд, сократить затраты на содержание органов уголовной юстиции.

На наш взгляд в УК РСФСР, данная норма была сформулирована не совсем удачно, поскольку не было дано четкого понятия добровольного отказа, в связи с чем его применение на практике базировалось на субъективных (внутренних) ощущениях участниках уголовного судопроизводства, а не на букве закона. Внесенные изменения в действующий уголовный кодекс РФ, дали четкое определение понятия добровольного отказа, его признакам, условиям ответственности при добровольном отказе всех соучастников. Осуществлена органическая связь добровольного отказа и неоконченного преступления.

Определение данного понятия «добровольного отказа от совершения преступления» - раскрывает суть добровольного отказа лица от преступления [3].

Этот институт не является новым для науки уголовного права, а также – добровольный отказ от совершения преступления не новый и с точки зрения

законодательных норм, актов. Однако следует отметить тот факт, что понятия «добровольный отказ от преступления» не существовало до 1996 года. Оно появилось только лишь с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отсюда, теория уголовного права имеет множество споров, которые послужили поводом для того, чтобы воспринять этот институт с диалектической стороны вопроса. Это понятие было рассмотрено в различных научных работах. Например, правовед Н.В. Лясс, считает то, что добровольный отказ от преступления – это отказ лица, которое его задумало, от продолжения деяния и его завершения. При этом следует учитывать тот факт, что лицо обязательно должно осознавать возможность того, что начатая противоправная деятельность может быть им продолжена [2, с. 76].

Рассмотрим иную точку зрения на данное понятие. Так, ученый-правовед В.Д. Иванов, считает то, что добровольный отказ от совершения преступления – это то, что лицо отказывается на добровольной основе от того, чтобы продолжить начатое деяние, при этом не доводит преступление до логического завершения, так как осознает то, что это деяние могло быть завершено. Согласно точке зрения А.А. Пионтковского, можно сделать вывод о том, что он подразумевает под данным термином то, что добровольный отказ от совершения преступного деяния – это отказ от начатой деятельности до конца, если существует возможность того, чтобы завершить деяние. В ином случае – это не является верным определением [30, с. 55].

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. впервые было закреплено легальное определение добровольного отказа от совершения преступления, под которым согласно ч. 1 ст. 57 понимается «прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца». Но в уголовно-правовой доктрине наблюдается неоднозначность взглядов об этом понятии.

Специалисты признают недостатки в определении данного понятия добровольного отказа от преступления:

- легальное определение не содержит существенных характеристик добровольного отказа, благодаря чему, не полностью раскрывает содержание данного понятия;
- также, оно не содержит указания о том, в преступлениях с какой формой вины возможно совершение добровольного отказа [17].

Добровольный отказ от преступления можно рассматривать как в узком, так и в широком смыслах. В узком смысле, данный термин означает акт отказа, под которым понимается прекращение начатого деяния. Данный подход характеризует актуальное законодательство. Если рассматривать понятие «добровольный отказ от совершения преступления» в широком смысле, то можно выделить действия, которые направлены на то, чтобы реализовать изначальный умысел, который носит преступный характер, а также – прекращение начатых действий. Данный подход используется в юридической науке уголовного права.

Добровольный отказ – предполагает возможность избежать уголовную ответственность, которая может и наступит, если начатое преступление будет завершено. В том случае, когда следствие сможет установить признаки того, что преступление не было завершено из-за добровольного отказа от преступления лицом, тогда уголовной ответственности не наступит. Если в совершенных действиях лица, будут установлены признаки, которые можно «подвести» под состав иного преступного деяния, тогда уголовная ответственность наступит за содеянное.

Например, К. пытался изнасиловать 15-летнюю М. В процессе преодоления ее сопротивления, виновный причинил девушке вред здоровью средней тяжести. При этом следует отметить то, что жалость, которая возникла к потерпевшей при виде ее крови – явились причиной того, что лицо, которое хотело совершить преступление – отказалось от действия

(изнасилования). Рассматриваемый субъект будет отвечать по ст. 112 Уголовного кодекса РФ [15, с. 55]

Так как уголовное законодательство предусматривает наличие возможности того, чтобы избежать уголовного наказания, если преступное деяние было прекращено, то это является важным элементом в сфере предотвращения преступлений. Правоохранительные органы достаточно часто стараются использовать данный институт, который помогает осуществить профилактические меры. В существующих реалиях – достаточно часто можно встретить использование данного института преступниками, которые являются достаточно опытными.

Таким образом, виновные лица пытаются избежать наказания, желают избежать ответственности, особенно пытаются использовать данный институт, если преступное деяние не было завершено по не зависящим от них обстоятельствам. Часто преступники могут откладывать преступление до более удачной возможности.

Чтобы исключить подобную возможность – законодательство РФ может применить признаки, которые предусмотрены статьей 31 Уголовного кодекса РФ.

Во-первых, отказ должен быть добровольным. Лицо обязательно должно завершить начатое преступное деяние на добровольной основе. Здесь можно выделить основные мотивы, которые имеют место быть: сострадание, жалость к жертве, а также – чувство раскаяния за совершенное деяние или же мотив страха за то, что последует наказание.

П. и К. предварительно сговариваются и планируют сделать умышленное разбойное нападение на водителя такси. Цель данного преступного деяния – это получить во владение транспортное средство. П. и К. хотят задушить таксиста, накидывают на него веревку, наносят удар ножом в шею. Водитель оказывает сопротивление и ему удается сбежать, а П. и К. скрываются с места преступления, так как не смогли найти замок зажигания. «П. просит суд изменить приговор в пользу добровольного отказа, так как

говорят о том, что осознавали тот факт, что водителя можно было догнать и убить. Таким образом, П. ссылается на то, что цель преступления была выполнена не в полном объеме. Суд не удовлетворил приговор. Так как сказал о том, что водитель просил о помощи, а ключ от автомобиля потерял [26]. Соответственно, преступление было совершено до логического завершения» [6]. В данном случае суд обоснованно указал, что у нападавших не было объективной возможности довести преступление до конца.

«Как показывает практика, когда лицо приостанавливает преступление, то в редких случаях он его не доводит до конца, обычно он обдумывает, как лучше все провести и даже привлекает в свою преступную деятельность людей, которые помогают ему довести преступление до конца» [30, с. 75].

В-третьих, у субъекта есть реальная возможность довести преступление до конца, никто и ничто ему не мешает. И лицо осознает это обстоятельство. Так, Судебная коллегия Верховного суда РФ определила, что приговор в отношении Иванцо и Романова в части их осуждения по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 161 Уголовного кодекса РФ подлежит отмене, а уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления. Как установлено в судебном заседании Иванцо, Романов и Покаляев с целью хищения приехали на автомобиле к магазину.

Покаляев пошел в магазин, чтобы убедиться в отсутствии покупателей. Убедившись, он отказался от совершения этого преступления. Покаляев сообщил ожидавшим его в машине Иванцо и Романову недостоверную информацию о том, что в магазине находятся покупатели, после чего осужденные скрылись.

Анализ приведенных доказательств говорит о том, что, несмотря на предоставленную Покаляевым информацию, Иванцо и Романов осознавали реальную возможность доведения преступления до конца. При подготовке к нападению в период работы магазина они осознавали возможность нахождения в нем покупателей и имели возможность преодолеть данное обстоятельство, дождавшись пока покупатели выйдут из магазина, что было

ими обговорено. Но они окончательно отказались от доведения преступления до конца и скрылись.

В-четвертых, «добровольный отказ возможен на стадии приготовления или покушения на преступление. Лицо, приготовившее орудие преступления, уничтожает его или просто воздерживается от дальнейших действий» [29].

Только при наличии всех четырех признаков признается добровольный отказ от преступления со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

В юридической литературе нет единого мнения по поводу содержания и количества признаков добровольного отказа от преступления [20]. Таким образом, несмотря на многообразность и неоднозначность взглядов о понятии, добровольным отказом от совершения преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействий), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Подводя итог вышесказанному, можно определить следующий круг признаков добровольного отказа от преступления:

- добровольность,
- окончательность,
- возможность доведения преступления до конца,
- прекращение совершения общественно опасного деяния.

«Эти признаки находятся во взаимосвязи между собой, поэтому только установление их совокупности позволит квалифицировать действия (бездействие) лица в качестве добровольного отказа от преступления.

Признак добровольности значит, что лицо, осознаёт возможность успешного завершения начатого им преступления, осознанно (но при этом его не вынуждают) прекращает свои преступные действия» [23]. Также не имеет значения, является ли на самом деле возможность реального доведения преступления до конца. Обязательно нужно, чтобы именно лицо считало, что оно может закончить преступление, но, также и отказалось от его совершения.

Если лицо отказывается от дальнейшего продолжения совершения преступления из-за различных препятствий и обстоятельств, которые мешают, а также затрудняют совершение преступления или делают его совершение вообще невозможным, то добровольный отказ в этих случаях просто отсутствует. Также чтобы считать отказ от дальнейшего продолжения совершения преступления не добровольным, а вынужденным, не важно, чтобы возникшее препятствие сделало бы дальнейшие действия абсолютно невозможным. Достаточно того, чтобы оно сильно затруднило его осуществление [22].

«При определении добровольности как признака добровольного отказа от преступления в правоприменении следует обращать внимание на сущность фактора, побудившего преступника к такому отказу, то есть цели несмотря на то, что законодатель мотивы не определены и в уголовно- правовом смысле они равнозначны. Именно установление мотива отказа от преступления во многом может способствовать истинному разграничению добровольного отказа от вынужденного» [7].

Отдельно следует обратить внимание на момент своевременности осуществления добровольного отказа от совершения преступления. Говоря простым языком, если преступник перешел «от слов к действиям», то последующий отказ от совершения преступления не снимает с него уголовной ответственности за совершенные действия.

Ст. 31 Уголовного кодекса РФ не дает нам с точностью установить правовую природу добровольного отказа от преступления. В данном случае законодатель только лишь обозначил, что лицо не будет иметь уголовное наказание в том случае, когда на добровольной основе не довело преступление до завершения.

Данный институт нельзя рассматривать только лишь в качестве незавершенного противоправного деяния. Здесь следует учесть, что покушение, а также, еще ранее – приготовление в качестве видов

неоконченного преступления можно охарактеризовать тем, что преступные деяния не были доведены до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Добровольный отказ может быть и должен быть совершен по собственной воле лица, с учетом того, что у лица существует возможность осознать и довести преступление до логического завершения.

В-третьих, если рассматривать добровольный отказ от противоправного деяния в качестве промежуточного результата, то он не отражает значение и особенность данного института. Отсюда – следует отметить тот факт, что юридически ценным данный институт являться не будет.

Добровольный отказ от преступной деятельности – это некое основание, которое не может исключать уголовную ответственность. До момента наступления добровольного отказа – уже, по факту, совершено преступление. А это значит, что действия, которые совершены до добровольного отказа лицом, имеют составляющую преступного деяния, а это значит, что преступный умысел имел место быть.

Значительные трудности вызывает вопрос об основаниях исключения уголовной ответственности в случае добровольного отказа от преступления. В этой ситуации в Уголовном кодексе нет прямых указаний. Поэтому в науке уголовного права существуют разные взгляды на эту тему.

Если говорить об определении сущности данного термина, то тогда нужно выделить тот факт, что единой политики в разрешении данного рода проблемы нет. Но, если рассматривать ст. 31 Уголовного кодекса РФ, то формулировка следующая: уголовная ответственность не наступит за совершенное преступление, если преступное деяние оказалось не завершено и лицо отказалось добровольно. В данном случае, целесообразно говорить о том, что у добровольного отказа от преступлений существуют юридические последствия. Здесь, логично говорить о том, что не привлечение лица к ответственности уголовной – это и есть последствия. Но, за другие преступления правовые санкции в отношении данного лица могут наступить. Ведь, данное лицо совершило противоправные действия до момента отказа.

Термин добровольного отказа оказался разделенным в первой и второй части ст. 31 УК РФ. Размещение одной легальной дефиниции в отдельных структурных единицах нормативного акта (пусть и следующих непосредственно друг за другом) не целесообразно с точки зрения юридической техники. Понятие добровольного отказа необходимо сформулировать вместе, т.е. такие признаки как добровольность и окончательность должны быть законодательно закреплены в ч. 1 ст. 31 Уголовного кодекса.

Мотивы добровольного отказа не имеют уголовно-правового значения. Так как лицо может по своей воле отказаться от доведения преступления до конца из жалости к жертве, испытывая раскаяние, осознавая невыгодность для себя совершенного деяния. Не исключен добровольный отказ в случае и по мотиву возникшего страха перед возможными последствиями в будущем. Главное – необходимостью является определение, что лицо по своей воле отказалось доводить преступление до конца, осознавая при этом и имея такую возможность, что вполне могло бы окончить преступление, ввиду отсутствия к тому каких-либо препятствий.

Выделено два вида добровольного отказа от совершения преступления: пассивный и активный. При пассивном добровольном отказе лицо просто перестаёт осуществлять в дальнейшем противоправные действия, направленные на совершение преступления (оставляет его неоконченным).

При активном добровольном отказе лицо предпринимает активные действия, направленные к предотвращению негативных последствий своего преступного деяния. Например, лицо, столкнувшее в порубь с целью убийства жертву, затем спасает его.

Не является отказом изменение умысла, когда преступная деятельность переносится в другие более благоприятно складывающиеся обстоятельства места и времени. Приведём пример, ничто не могло помешать преступнику выстрелить в жертву с целью лишения ее жизни, но он отложил реализацию этого намерения в обстоятельства, которые были бы более удобны для

сокрытия следов преступления. В данной ситуации можно просмотреть наличие всех указанных в законе условий:

- остановка преступной деятельности (в период до момента окончания преступления);
- осознание и желание возможности ее дальнейшего продолжения.

Таким образом, подобное окончание преступной деятельности по умыслу закона не будет рассматриваться как добровольный отказ от совершения преступления. Из этого следует что, отказ от преступления – это отказ от желания продолжать дальнейшую преступную деятельность в рамках состава преступления, установленного Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

1.2 Особенности добровольного отказа на различных стадиях совершения преступления и при соучастии

Реальность такова, что за частую к совершению преступного деяния причастно не одно лицо, а несколько лиц. Данные преступления характеризуются распределением ролей участников преступления, предварительным сговором, большей конспирацией, размером причиненного ущерба и как следствие возрастающей общественной опасностью для социума, в котором проживают люди, которые объединяются для преступной деятельности. В связи с этим законодатель всегда выделял подобные преступления в отдельную категорию, в виде самостоятельного квалифицирующего признака, как например в п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, кража, группой лиц по предварительному сговору, а если иное не предусмотрено статьей УК, то отягчающим вину обстоятельством согласно п. «в» ч. 1. ст. 61 УК РФ. В предыдущем УК РСФСР статья о добровольном отказе не содержала требований к соучастникам преступного деяния в случае добровольного отказа, в связи с чем правоохранительные органы, суд были вынуждены самостоятельно принимать решение о степени общественной опасности

«вклада» соучастника преступления, его роли, при решении вопроса о добровольном отказе при совершении преступлений группой лиц.

«Под соучастием следует понимать то, что преступление является умышленным и сделанным совместно» [13, с. 14]. «Некоторые люди выполняют объективную сторону преступного деяния, при этом, другие люди – всячески способствуют тому, чтобы это наступило. Деяния соучастников, если их рассматривать по отдельности, вреда за собой не несут. А вот преступный результат, который возникает в процессе деятельности соучастников, нельзя разделить на доли, он равен для всех» [30, с. 68].

К объективным признакам соучастия следует относить участие двух или более лиц, совершение соучастниками совместных преступных действий. К субъективным признакам соучастия – совместность умысла соучастников и умышленную форму преступных действий.

Статья 33 Уголовного кодекса РФ определяет четыре вида соучастников в преступлении: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств. «Так, исполнителем кражи является, например, не только тот, кто изъяс имущество из квартиры потерпевшего, но и тот, кто взламывал для этого дверь; исполнителем убийства является не только тот, кто нанес жертве последний удар, но и тот, кто держал жертву, парализуя ее сопротивление» [12, с. 98]. Действия исполнителя являются совокупностью действий всех соучастников.

Преступление не будет исполнено, если исполнитель не сыграет в нем свою роль. Из Уголовного кодекса РФ следует, что исполнители бывают разные – непосредственные или опосредованные. Непосредственным исполнителем является тот, кто сам полностью или частично выполняет

объективную сторону состава преступления. В этом случае речь идет о соисполнителях.

В то же время достаточно, чтобы человек выполнял хотя бы часть действий, необходимых для наступления преступного результата. Из-за конструктивных особенностей некоторых составов преступлений один исполнитель может совершить часть объективной стороны состава преступления, а другой – другую. «Они также будут отвечать, как соисполнители. Так, исполнителем изнасилования будет признан не только субъект, который осуществил акт совокупления со своей жертвой, но и тот, кто держал жертву, подавляя ее сопротивление» [30, с. 33]. Примером может служить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», которое в п. 10 определяет: «Групповыми изнасилованиями или совершением насильственных действий сексуального характера должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу».

В то же время действия лиц, которые лично не совершали насильственных половых сношений или сексуальных посягательств, но с помощью насилия, чтобы помочь другим совершить преступление, должны квалифицироваться как соучастие в групповом изнасиловании или сексуальном насилии как соисполнительство в групповом изнасиловании или сексуальном насилии.

Если уголовное законодательство содержит правила, определяющие ответственность соучастников, то нет норм, которые специально осуществляли бы регулирование добровольного отказа соучастников, и поэтому в случае добровольного отказа соучастников применяются и действуют общие правила, предусмотренные ст. 31 Уголовного кодекса РФ.

Согласно данной статье – добровольный отказ будет признан в том случае, если действие преступного характера совершено не было. Действия, которые можно характеризовать как сговор соучастников – также не должны быть выполнены, чтобы их можно было признать за добровольный отказ от преступления.

Законодатель предусмотрел условия освобождения и привлечения к уголовной ответственности соучастников преступления в случае добровольного отказа.

В УК РФ имеется отдельная глава – 7, которая посвящена формам соучастия в преступлении. Справедливости ради заметим, что УК РСФСР также предусматривал, формы соучастия в преступлении, но было это сделано в одной статье и не так развернуто, как в настоящее время действующем кодексе. Согласно ст. 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Согласно ст. 33 УК РФ, кодекс различает следующие виды соучастников преступления: исполнитель (соисполнитель), организатор, подстрекатель и пособник. Степень вины каждого из участников преступления определяется его ролью, в связи с этим УК РФ дает полноценное распределение ответственности за совершенное в группе преступное деяние для каждого из его участников, а также предусматривает условия, способствующие совершению добровольного отказа от преступления.

Сложная форма соучастия в преступлении кроется в совершении соучастниками преступного деяния, состав которого не ограничивается описанием его признаков в статье Особенной части УК. Состав преступления при этой форме выполняется исполнителем. Содержание содействия исполнителю организатором, подстрекателем и пособником нашло отголоски в признаках, описанных в ч.ч. 3-5 ст. 33 УК РФ, то есть в правилах, закрепленных Общей частью УК. Следовательно, при квалификации деяний в соучастии с разделением функциональных ролей необходимо принимать во внимание расширенные границы основания уголовной ответственности

соучастников. При установлении в их действиях признаков содействия, закрепленных в ч.ч. 3-5 ст. 33 УК, необходимо сослаться на соответствующую часть данной статьи. Это правило действует при условии, что соучастник одновременно не был признан соисполнителем.

«В одном из своих апелляционных определений Верховный суд пришел к выводу, что действия Колоскова подлежат правовой оценке как соисполнителя, а не пособника. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Колосков, незаметно проникнув на производственную зону, разъединил контакты линий электропередач, в результате чего произошло отключение сигнализации. Далее он проинформировал Г. о совершенных им действиях путем подачи ему сигнала, а также сообщил о выезде с территории автомобилей, принадлежащих сотрудникам ЧОП. В момент изъятия имущества Колосков на месте преступления отсутствовал. В его деянии судом было установлено вместе с устранением препятствий и частичное выполнение признаков объективной стороны ст. 158 УК, выраженное в принятии мер по обеспечению тайности хищения» [10, с. 44].

Суть многообразной формы соучастия с распределением ролей заключается в системе деяний, направленных на успешное выполнение исполнителем объективной стороны преступления благодаря приданию ему уверенности в реализации общей для всех соучастников преступной цели. Временные рамки вспомогательных деяний соучастников могут различаться.

«В отличие от пособника, имеющего возможность оказывать содействие на всех этапах совершения преступления, а также после его окончания, действие подстрекателя охватывается лишь этапом подготовительных действий, а организатора – как этим моментом, так и этапом исполнения преступления (в роли руководителя). При этом с субъективной стороны надлежит устанавливать их желание оказать содействие именно задуманному преступлению» [27].

В преступлениях с материальным составом деяния исполнителя и пособника могут характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Президиум Верховного Суда РФ в постановлении № 27П переквалифицировал действия Гамзатова с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК на ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК, то есть на организацию квалифицированного убийства своей супруги. Обстоятельства изложены в материалах уголовного дела следующим образом. Жена Гамзатова (Г.), узнав о том, что муж совершил развратные действия в отношении не достигшей 16-летнего возраста своей дочери от первого брака, стала его запугивать распространением информации о случившемся среди его близких людей и знакомых в селе. Чтобы не допустить этого, Гамзатов уговорил двоюродного брата М. совершить убийство Г., скрыв реальную цель своего замысла. Он сообщил ему заведомо недостоверные сведения о том, что жена ведет аморальный образ жизни и проводит встречи с посторонними мужчинами. Гамзатов ввел своего двоюродного брата в заблуждение.

«Исполнитель М. был признан виновным в совершении убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК, поскольку он не знал об истинном мотиве убийства» [9].

Забегая вперед, обозначим, что для каждого участника преступления решение о применении добровольного отказа принимается строго индивидуально. Согласно ч. 4 ст. 31 УК РФ, организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. Согласно ч. 5 ст. 31 УК РФ, если действия организатора или подстрекателя, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны

судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания. Проведем анализ указанной нормы. Исполнитель является активной фигурой совершения преступления, он непосредственно участвует в совершившемся преступлении ч. 2 ст. 33 УК РФ.

«Добровольный отказ исполнителя возможен на общих основаниях на стадии приготовления или неоконченного покушения на преступление. Связано это с тем, что действия исполнителя при совершении группового преступления, с внешней стороны ничем не отличаются от действий, совершаемых лицом при аналогичном преступлении в одиночку» [22, с. 89]. По этой причине своевременно прекратив свои преступные действия с целью добровольного отказа от совершения преступления, исполнитель тем самым предотвращает наступление вредных последствий. При этом его действия должны иметь активный характер, они могут и заключаться в бездействии. Важен результат, а именно отсутствие любых вредных последствий. «При этом исполнителю не обязательно ставить в известность других соучастников о принятом решении отказаться от совершения преступления. Он не обязан принимать меры к тому, чтобы другие соучастники преступления также отказались от совершения преступления. В месте с тем следует отметить, что при добровольном отказе исполнителя и при отсутствии такого отказа со стороны других участников группы, последние несут ответственность не за соучастие в преступлении, а за приготовление к соответствующему преступлению» [31, с. 86]. «В случае если в готовящемся преступлении принимает участие несколько исполнителей и один из них желает воспользоваться добровольным отказом, то ответственность других соучастников (организатора, подстрекателя и пособника) наступает либо за покушение, либо за оконченное преступление, если другой исполнитель не отказался от совершения преступления. При этом если преступление доведено до конца, и исполнитель не предпринял исчерпывающих мер к устранению преступления, то в отношении него может только рассматриваться решение о наличии смягчающих вину обстоятельств» [28].

«Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими» [18, с. 66].

Как инициатор преступного деяния, организатор очень близок к фигуре подстрекателя, но он более серьезный. Организатор преступления может вербовать участников преступления, подговаривать их, вступать с ними в контакт, убеждать и т.д., для того чтобы организовать преступную группу. Организатор может иметь в своем запасе те же средства, которыми обычно пользуется и подстрекатель. В отличие от подстрекателя, организатор, чаще всего, не ограничивается одним только склонением к преступным деяниям участников преступления.

Основное предназначение организатора состоит в планировании преступлений, распределении ролей его участников, руководстве их действиями. Благодаря этим действиям он создает уверенность в благополучном исходе преступлений.

Подстрекателем также признается лицо, склонившее к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Общественная опасность подстрекателя заключается во вредном влиянии, оказываемом на неустойчивых лиц, в возбуждении у них умысла на совершение преступления. Он выступает инициатором преступления. По данным исследований, удельный вес подстрекателей в общем количестве соучастников невелик: по одним данным он составляет 7%, по другим - 1,3 %. Но он опасен характером своей роли в преступлении, а не распространенностью случаев подстрекательства.

«Подстрекательство не предполагает участие в самом преступлении. Если же оно имело место, то такие действия должны квалифицироваться как организация преступления» [30, с. 11]. Прямой умысел означает то, что подстрекатель делает определенные действия. Это означает то, что подстрекатель склоняет иных лиц к совершению данного деяния, таким

образом, желает и предполагает, что последствия различного уровня сложности и тяжести наступят. Это такие преступления как: против жизни, здоровья граждан, личности. Подстрекатель, а также исполнитель несут ответственность за наступления вреда. Вред может быть, как средней тяжести, так и тяжкий.

Если подстрекатель выбирает путь добровольного отказа, то он должен сделать активные действия следующего характера: они должны повлиять на исполнителя и заставить отказаться от того, чтобы тот совершил преступные действия, а также – прекратил готовить преступление. Если такового сделать не удалось, то в итоге действия подстрекателя не могут быть рассмотрены как добровольный отказ от преступного деяния.

Таким образом, проанализировав особенности добровольного отказа организатора и подстрекателя, можно сделать вывод, что добровольный отказ организатора имеет место быть только в том случае, если исполнитель не доведет преступление до конца. Способы отказа его от преступления могут быть различными: своевременное доведение информации до органов власти, убеждение исполнителя, охрана объекта посягательства; в преступной группе: её расформирование и т.д. В случае добровольного отказа подстрекатель должен предпринимать активные действия, которые влияли бы на исполнителя и заставляли бы его отказаться от преступления.

В теоретической части уголовного права правоведы разделяют пособничество на физическое и интеллектуальное. Пособник не очень активная фигура, он только усиливает возможность сделать преступление. пособник не подлежит уголовной ответственности только в том случае, если он предпринял все зависящие от него меры для предотвращения совершения преступления. Его ответственность исключается даже тогда, когда, несмотря на все предпринимаемые пособником меры, исполнитель все же осуществил свой преступный замысел. Пример, пособник передал исполнителю орудие убийства. После чего с целью предотвращения преступных деяний попытался это орудие вернуть, но это не привело к какому-либо результату.

Объединив выше сказанное, сделаем вывод о том, что исполнитель (соисполнитель), организатор и подстрекатель несут полную уголовную ответственность за приготовление к совершению преступления. Пособник отвечает перед законом в случае, если не предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Особенность взаимодействия соучастников в группе такова, что предпринимаемые ими меры по предотвращению преступления могут быть отвергнуты либо оказаться неэффективными в силу различных обстоятельств, что повлечет окончание начатого преступления. В этом случае в не зависимости от роли каждого из участников преступной группы, действия каждого могут носить как активный, так и пассивный характер, их целью является не отказ от совершения преступления, как самоустранение от участия в преступлении, а предотвращение уголовного деяния и наступления общественно опасных последствий. В этом случае предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими вину обстоятельствами при назначении наказания. Принятие решения относительно формы вины каждого из участников группы, а равно наличие добровольного отказа от совершения преступления, либо наличие смягчающих вину обстоятельствами при назначении наказания носит индивидуальный характер.

«Проблема неоконченного преступления в отечественной юридической науке получила особенную разработку в 50—70-е годы прошлого века. Но впоследствии принятия Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматриваемый вопрос в уголовно-правовой науке уделялось недостаточное внимание. Одновременно с этим следует сказать о противоречивости мнений ученых относительно сущности неоконченного преступления, ее признаков и видов. В криминологии институт неоконченного преступления, в сущности, вообще никак не исследован» [14].

Следующим недостатком является использование понятия «приготовление к преступлению», противоречащее содержанию ч. 2 ст. 29 УК и ч. 1 ст. 30 УК, поскольку приготовление – это вид неоконченного

преступления, не доведенного до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного. Более правильно было бы говорить о самой сути стадии приготовления, т.е. о умышленном создании условий для совершения преступления.

Отметим также и тот факт, что «действующий уголовно-законодательство мало способствует распознаванию действительной стадии совершения преступления и определению справедливого наказания за неоконченные преступления» [30, с. 55].

У правоприменителей довольно часто возникает вопрос: а может ли добровольный отказ иметь место в оконченном покушении? Считается, что да, но только в случае, если виновный имел полный контроль над ситуацией и дальнейшим развитием общественно опасных событий. Пример, если проникнувшее в хранилище лицо, не оставляя место преступления, возвращает изъятые ценности на их место в хранилище и удаляется; если поджигатель тушит огонь в процессе его возгорания и предотвращает тем самым этот ущерб собственности, так как отказывается от достижения своей цели преступным путём.

Например, в пьяной драке мужчина, желая убить противника с криками «убью» наносит удар ножом в область сердца, после чего испугавшись за жизнь пострадавшего добровольно прекращает преступные действия и даже сам вызывает скорую помощь, все дальнейшее зависит от скорости прибытия врачей, тяжести ран, здоровья пострадавшего. Действия виновного должны быть квалифицированы по ст. 105 УК РФ, а его активные действия по спасению потерпевшего не могут рассматриваться как добровольный отказ, но должны быть учтены при вынесении приговора, как смягчающие вину обстоятельства, ст. 61 УК РФ. Совершенно иное дело, когда добровольный отказ от преступления происходит в случаях приготовления к преступлению или покушения на преступление, данные стадии разделяются на предварительную и неоконченную. В этом случае добровольный отказ возможен (но не обязателен) как в процессе приготовления, так и после

осуществления приготовления к преступлению. Рассмотрим отдельно каждую стадию. Возможность добровольного отказа от совершения преступления на стадии приготовления к нему и при соблюдении выше оговоренных принципах (окончателности, добровольности, осознанности) не вызывает сомнения. В то время как отказа от совершения преступления после осуществления приготовления к преступлению требует внимательно изучения и всестороннего анализа со стороны правоохранительных органов и суда.

В юридической литературе нет общего мнения относительно того, считать добровольный отказ основанием освобождения от уголовной ответственности или ее исключением. Верной по этому вопросу является позиция, по которой добровольный отказ исключает уголовную ответственность за деяние, в отношении которого он совершен. Такой же позиции придерживается в своих актах и Верховный Суд РФ (например, апелляционное определение от 14.08.2019 № 82-АПУ19-7 [4] и кассационное определение от 13.09.2007 №47-О07-46 [19]).

Основанием ее исключения является отсутствие в фактически совершенном деянии состава преступления. У лица не возникает обязанность отвечать за содеянное, соответственно и освобождение от такой обязанности (т.е. от ответственности) является излишним и некорректным, поскольку нельзя освободить от обязанности, которая не возникла. Для освобождения нет надлежащего предмета – ответственности.

В целях эффективности правоприменительной практики и лучшего понимания правовой природы добровольного отказа предлагается внести в ст. 31 УК РФ следующую часть «Добровольный отказ исключает уголовную ответственность за деяние, в отношении которого он совершен». Ее расположение будет находиться под цифрой 3 с изменением, в следствии этого, порядка нумерации следующих далее частей статьи.

«Добровольный отказ от совершения преступления и неоконченное преступление являются самостоятельными взаимоисключающими друг друга институтами уголовного права, и поскольку глава 6 УК РФ, в которой

находится статья о добровольном отказе, называется «Неоконченное преступление» предлагается новое название данной главы «Неоконченное преступление и добровольный отказ от совершения преступления» [32, с. 135].

Также непоследовательно и методически неправильно что нормы о добровольном отказе соучастников предшествуют законодательному определению самих соучастников и соучастия. В связи с этим данные нормы необходимо разместить в главе 7 УК РФ в отдельной статье «Добровольный отказ от совершения преступления соучастников», для данного института это изменение приведет к более эффективному его применению.

Развитие законодательной базы о добровольном отказе осуществлялось не постепенно и зачастую не включало данные правоприменительной практики. Однако положительный опыт развития данного института определил более полное сформировавшееся представление о нем в современном законодательстве. Добровольный отказ от преступления занимает значимое место в уголовном праве.

Глава 2 Понятие, юридическая сущность и значение деятельного раскаяния

2.1 Понятие и юридическая сущность деятельного раскаяния

Начиная с 1997 года система деятельного раскаяния постоянно изменялась и дополнялась новыми реалиями. Самые радикальные изменения контекста произошли в связи с вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» №162-ФЗ от 8 декабря 2003 года. Данным нормативным документом отражено значительное изменение редакции ч. 1 ст. 75.

Легальное определение понятия деятельного раскаяние раскрывается законодателем в ч. 1 ст. 75 УК РФ – «лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный в результате преступления вред».

Также существуют случаи, когда лицо может быть освобождено от уголовной ответственности ввиду деятельного раскаяния и за совершение преступления иной категории тяжести в случаях, специально предусмотренных в статьях особенной УК.

«Стоит отметить, что в данном законодателем определении определен ряд условий, которые делятся на объективные и субъективные, позволяющие говорить о наличии или отсутствии в действиях, лица, совершившего преступление» [12, с. 100]. Проанализировав научную литературу, можно говорить о том, что среди ученых нет однозначного подхода к пониманию данного определения. Некоторые авторы придерживаются точки зрения, согласно которой, «человек совершивший преступление, должен испытывать

угрызения совести, т.е. больше склоняются на субъективное основание. Другие же ученые противопоставляют и придают большее значение объективному основанию, ибо «первостепенное значение имеют объективно выраженные действия лица, а не субъективное отношение к происходящему» [33, с. 67].

По мнению Е.Л. Забарчука, «деятельное раскаяние предусмотренные уголовным законом общественно полезные, активные, добровольные действия лица, совершившего преступление, выразившиеся в конкретных формах, сочетание которых дает вывод об утрате лицом общественной опасности либо ее снижении».

В данном понятии на наш взгляд учтены только объективные составляющие деятельного раскаяния лица. По мнению О.Е. Терновой, деятельное раскаяние трактуется как «субъективные переживания, приводящие к переоценке виновным своих действий и изменению его отрицательных установок на положительные или нейтральные». Что в свою очередь, на наш взгляд, больше основывается на психологической оценке субъектом, своих ранее совершенных деяний, не учитывая объективных действий, направленных на заглаживание причиненного вреда.

С.И. Никулиным дано следующее определение: «Деятельное раскаяние – активное добровольное поведение лица, совершившего преступное деяние (оконченное покушение), которое направлено на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактически вредных последствий содеянного либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления» [30, с. 55]. Данное определение, на наш взгляд, охватывает не все признаки деятельного раскаяния.

«Посткриминальное поведение лица раскрывается узко, т.к. не учитывается своевременная явка с повинной» [12, с. 100].

Э.Р. Дадакаев рассматривает понятие деятельного раскаяния как «позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, при котором оно осознает недопустимость им содеянного, понимает степень

своей ответственности в этом, полностью признает свою вину, добровольно и активно действует, явкой с повинной и другими общественно полезными поступками способствует раскрытию преступления, возмещению нанесенного ущерба или иным образом заглаживанию причиненного преступлением вреда либо совершает другие поступки, свидетельствующие о его раскаянии» [35]. В данном понятии определены как субъективные, так и объективные признаки деятельного раскаяния.

С.Н. Шатилович дает схожее определение – «добровольное положительное поведение виновного лица, искренне сожалеющего о совершенном преступлении и направленное на содействие правоохранительным органам в выявлении и раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такое же поведение, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий».

«На основе данных научных определений стоит попытаться определить сущность и содержание института деятельного раскаяния. На наш взгляд деятельное раскаяние выражается в том, что лицо совершившее преступление, должно признавать вину не только путем своего нравственно-ценностного восприятия о содеянном, но и путем сообщения об этом в правоохранительные органы, т.е. подтверждать это конкретными действиями и поступками» [36, с. 221].

«Таким образом, считаем, что уголовно-правовое значение института раскаяния раскрывается в последствиях и целях его применения:

- способствовать установлению истины по делу, т.к. лицо, совершившее преступное деяние в добровольном порядке сообщает сотрудникам правоохранительным органам об обстоятельствах совершенных им деянием, идет на прямой контакт со следователем, дознавателем;
- способствует быстрому и эффективному раскрытию преступлений, рациональному перераспределению средств и времени органами,

которые проводят расследование по делу т.к. лицо помимо того что сообщает, но еще и способствует раскрытию и расследованию преступления. Предоставляет информацию о том, как было совершено преступление – предоставляет субъективные и объективные данные о совершенном деянии, исходя из чего, определяются перечень необходимых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, их характер и направленность;

- способствует установлению справедливости в связи с совершенным преступлением, так как лицо совершившее преступление старается возместить ущерб, причиненный преступным деянием или иным образом загладить вред лично, что в свою очередь также может свидетельствовать об исправлении этого лица;
- деятельное раскаяние также способствует предупреждению совершения нового преступления или группы преступлений. Например, лицо, которое участвовало в подготовке совершения террористического акта, в добровольном порядке сообщило об этом органам исполнительной власти, предприняло активные волевые действия, которыми старается предотвратить, последствия осуществленного тяжкого и особо тяжкого преступления, которые предусмотрены санкциями данной статьи» [37, с. 155].

«В качестве примера можно также указать освобождение от уголовной ответственности, лица, которое дало взятку и в последствие осознало общественную опасность своего деяния, способствовало раскрытию преступлений, которые в свою очередь обладают большой латентностью» [38, с. 82].

Подводя итог и несмотря на то, что законодатель прямо наводит на содержание определения деятельного раскаяние, в науке же нет единого подхода к данному определению, поэтому возникает спорные аспекты о содержании данного понятия. Уголовно-правовое значение института

деятельного раскаяния многообразно, поскольку его применение фактически помогает более точно, быстро и эффективно устанавливать истину по делу, а также обладает свойствами частной превенции.

2.2 Социальное значение деятельного раскаяния

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием - важный институт в законодательстве, вызывающий неподдельный научный интерес и все шире применяемый правоохранительными органами и судами в ситуациях, когда принятие исключительно репрессивных мер нецелесообразно, избыточно и не отвечает принципам гуманизма и справедливости, при условии наличия законных оснований для подобного освобождения.

Некоторая сдержанность и определенная осторожность в применении обусловлена, как видится, возникающими сложностями при толковании соответствующих норм права.

Ю.Е. Пудовочкин и А.А. Толкаченко провели фундаментальное исследование, в ходе которого «получены данные статистики правоприменительной практики, обобщены и проанализированы правовые позиции высших судов по вопросам освобождения от уголовной ответственности; дана критическая оценка основным доктринальным позициям по данному вопросу; на основе полученных результатов обоснованы конкретные рекомендации по комплексному совершенствованию уголовно-правовых и уголовно-процессуальных основ освобождения от уголовной ответственности» [12, с. 99].

По приводимым авторами сведениям, судебная статистика такова: ежегодно в суд направляются на рассмотрение дела, более 75 % из которых - дела о совершении нетяжких преступлений. Преступления категории небольшой тяжести по отношению к общему количеству дел составляют

примерно половину – 50-53 %, преступления средней тяжести - примерно четверть, около 25 %.

Ежегодно по нереабилитирующим основаниям судами прекращается более 200 тысяч дел, в большинстве своем - о преступлениях небольшой и средней тяжести [24]. Вместе с тем, большое количество дел, не имеющих судебной перспективы, продолжает поступать в суды [25].

В зависимости от категории тяжести преступления и оснований освобождения в органах предварительного расследования МВД России масштаб прекращения значительно меньше, по сравнению с судебным, и составляет не более 2 %, а в Следственном комитете РФ - не более 5-6 %.

Кроме того, по данным авторов, сотрудниками прокуратуры отменяется ежегодно около 2,5 млн постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и около 25000 постановлений о прекращении уголовного дела. Такой уровень практической реализации оснований освобождения от уголовной ответственности на стадии предварительного расследования можно назвать аномально низким.

В 2020 г. судами было рассмотрено дел с осуждением за совершение преступлений небольшой тяжести - 274968, средней тяжести - 114415, тяжких - 115670, особо тяжких - 25945. При этом судами прекращено дел в связи с деятельным раскаянием за совершение преступлений небольшой тяжести - 5344 (1,94 %), средней тяжести - 1908 (1,67 %), тяжких - 6 (0,01 %).

В 2021 г. судами было рассмотрено дел с осуждением за совершение преступлений небольшой тяжести - 287832, средней тяжести - 115021, тяжких - 132079. При этом судами прекращено дел в связи с деятельным раскаянием за совершение преступлений небольшой тяжести - 5652 (1,96 %), средней тяжести - 2100 (1,83 %), тяжких - 15 (0,01 %).

Таким образом, хотя процент освобожденных относительно невелик, практика применения судами прекращения уголовных дел по основаниям деятельного раскаяния стабильна, можно утверждать, что институт

освобождения от уголовной ответственности занимает свое достойное место в системе механизма уголовно-правового воздействия.

«Поощрительные уголовно-правовые санкции занимают важное место и играют значимую роль, поскольку имеет место эффект, стимулирующий позитивное поведение лица. Следует согласиться с авторами, полагающими, что для повышения значимости института уголовно-правового поощрения может потребоваться более сбалансированная правоприменительная политика» [39, с. 283].

Поскольку расширение применения института освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства представляется очевидной необходимостью, необязательно доведение процесса до судебной стадии, в чем убеждены некоторые авторы (например, А.В. Ендольцева).

Исходя из несостоятельности суждения относительно допустимости освобождения от уголовной ответственности только судом, более пристального внимания заслуживает вопрос реализации освобождения от ответственности на более ранних стадиях, в том числе на этапе возбуждения уголовного дела.

Сегодня суды при наличии фактических и правовых оснований при рассмотрении дела вправе изменить категорию тяжкого преступления на одну степень ниже, переqualифицируя деяния до средней тяжести, с возможностью последующего освобождения осужденного от наказания.

Одним из распространенных оснований освобождения от ответственности также является применение поощрительных норм, представленных в более чем 40 примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, количество которых также имеет тенденцию к расширению. Детальный анализ проблемы специальных оснований произведен А.Г. Антоновым.

Развитие института освобождения от ответственности возможно в направлении расширения его применения не только в судебном уголовном процессе, но и на стадии предварительного расследования, и (в меньшей

степени) путем классификации и согласования законодательной терминологии и формулировок.

Предлагаемые некоторыми юристами сложные конструкции авторского определения деятельного раскаяния, возможно, представляют теоретический интерес. Но формулировка должна быть лаконична, однозначно толкуема, выверена с точки зрения юридической техники, проста в практическом применении, понятна в том числе лицам, реализующим свой интерес освобождения от уголовной ответственности путем деятельного раскаяния.

Практическая реализация норм освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием перспективна в части досудебного урегулирования конфликтов.

Также перспективным видится дополнение действующего законодательства положением о медиации, т. е. утверждение согласительной процедуры для соблюдения законных прав и интересов как потерпевшего, так и лица, совершившего преступление.

Соглашаясь с результатами проведенного Ю.Е. Пудовочкиным исследования, можно вывести итог об актуальности выдвинутых им следующих тезисов. «Вопреки сложившейся практике, освобождение от уголовной ответственности не должно восприниматься исключительно как прерогатива суда; напротив, баланс интересов поддержания правопорядка и процессуальной экономии требует более широкого использования института освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях уголовного процесса» [27, с. 59].

Представляется уместным возвращение в УПК РФ положения о праве прокурора на применение освобождения от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела.

Целесообразным видится развитие варианта досудебного решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности также за счет адаптации для этих целей возможностей института отказа в возбуждении уголовного дела.

Как точно и актуально пишет Ю.Е. Пудовочкин, «совершенствование института освобождения от уголовной ответственности составляет важный компонент общей работы по оптимизации уголовного законодательства. В основе его следует иметь внутренне непротиворечивую, конституционно обоснованную и согласованную в межотраслевых аспектах теоретическую концепцию. Только целостное и системное восприятие института освобождения от ответственности позволит оптимальным образом вписать его в систему уголовного права в интересах соблюдения должного баланса между потребностью общества в безопасности и гуманным отношением к лицам, совершившим преступления» [33, с. 22]. Это позволяет достичь цели сокращения репрессивных мер, в большей мере реализовать принцип дифференциации ответственности, а также снижает нагрузку на органы предварительного расследования и суды по делам о совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

2.3 Правовое значение деятельного раскаяния

Следует отметить, что такое основание освобождения от уголовной ответственности является нетрадиционным для отечественного уголовного законодательства – оно было закреплено в УК РФ наряду с другими новеллами в рамках реализации относительно либеральной уголовной политики (депенализации). Ввиду относительной новизны данного института в доктрине уголовного права к нему не успело оформиться однозначного отношения – правоведы активно дискутируют об отдельных теоретических и практико-прикладных аспектах его реализации в правоприменительной практике.

Анализ доктринальных разработок позволяет вынести на рассмотрение следующие вопросы, в наибольшей степени затрудняющие адекватное и непротиворечивое понимание института деятельного раскаяния: какова сущность и правовая природа данного института:

- представляет ли он собой особую уголовно-правовую меру поощрительного характера или категорию правомерного поведения лица в целом? Кроме того, как соотносятся ч. 1 и ч. 2 ст. 75 УК РФ, учитывая различный уголовно-правовой характер закреплённых в них оснований?
- как соотносятся категории «возмещение причинённого ущерба» и «заглаживание иным способом вреда, причинённого преступления»?
- достаточно ли выполнения одного условия, указанного в диспозиции ст. 75 УК или необходима их совокупность для положительного решения об освобождения лица от уголовной ответственности?

Необходимо отметить, что в доктрине российского уголовного права поощрительный характер нормы, предусмотренный ч. 1 ст. 75 УК РФ, практически не вызывает разногласий и представляет собой конвенциональное понимание природы данного института [31, с. 86]. Действительно, альтернативные элементы диспозиции данной статьи дублируются в отдельных пунктах ч. 1 ст. 61 УК РФ, определяющей перечень обстоятельств, смягчающих наказание. А поскольку ст. 61 УК РФ, очевидно, сформулирована законодателем в качестве поощрительной уголовно-правовой нормы, соответственно, использование совокупности отдельных обстоятельств в рамках отдельной статьи (ст. 75 УК РФ) и в контексте условий освобождения лица от уголовной ответственности, не может изменять правовую природу нового института (деятельного раскаяния).

Однако важно отметить, что ч. 2 ст. 75 УК РФ сформулирована законодателем по совершенно иному, так называемому, «компромиссному» принципу – согласно которому государство, реализуя задачи уголовного закона (охрана прав и законных интересов граждан), идёт на определённую уступку лицу, совершившему преступление, взамен ожидая от него социально полезного постпреступного поведения. Поощрительный характер данной нормы более чем неочевиден, ведь законодатель делает для преступника вынужденное послабление, обусловленное необходимостью защищать

нарушенные права и законные интересы потерпевших от преступления. Об этом свидетельствует анализ формулировки ч. 2 ст. 75 УК РФ даже на лингвистическом уровне – законодатель использует категоричный залог («освобождается» вместо «может быть освобождено» в ч. 1 ст. 75), что подчёркивает объективно-вынужденный характер реализации данной нормы.

Как соотносятся категории «возмещение причинённого ущерба» и «заглаживание иным способом вреда, причинённого преступлением»? Единства мнений по данному вопросу в науке также не достигнуто, да и сам законодатель даёт повод для критического осмысления этой проблемы, используя различные термины для, по сути, аналогичных уголовно-правовых контекстов (ст. ст. 75, 76 УК РФ).

Авторы предлагают различные варианты интерпретации данных терминов: от их различной природы [29, с. 6], до соотношения как части и целого [10, с. 40]. Встречаются и более оригинальные варианты.

Наиболее удачной и соответствующей правоприменительному контексту представляется позиция, согласно которой категория возмещения причинённого вреда актуальна для тех уголовно-правовых ситуаций, где лицо нанесло потерпевшему материальный ущерб, поскольку предполагается возможность «реституции», т. е. использования прямого компенсаторного механизма. В то же время, заглаживание вреда иным способом релевантно для ситуаций, где имеют место моральный вред и нравственные страдания потерпевшего в результате совершения преступления и прямое материальное возмещение не всегда актуально.

Достаточно ли выполнения одного условия, указанного в диспозиции ст. 75 УК или необходима их совокупность для положительного решения об освобождении лица от уголовной ответственности? Отвечая на данный вопрос, который также не имеет прямого и однозначного ответа в действующем уголовном законе, необходимо иметь в виду, что на практике нередко возникают ситуации, когда лицо соответствует всем требуемым условиям, кроме единственного (скажем, имела место явка с повинной, лицо активно

способствовало раскрытию преступления, перестало быть вследствие деятельного раскаяния общественно опасным, однако не имеет возможности возместить причинённый ущерб).

В доктрине общепризнанной является позиция, согласно которой выполнение всех условий, содержащихся в ч. 1 ст. 75 УК РФ для освобождения лица от уголовной ответственности не обязательно [8, с. 130]. О том же говорится и в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. Однако раньше в некоторых судебных решениях имел место и противоположный подход: суды могли отказать в прекращении уголовного дела по ст. 75 УК РФ на том основании, что не выполнены все условия, указанные в диспозиции; однако позднее Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ подобный подход был определён как неверный [13, с. 15].

Резюмируя вышеописанное, полагаем целесообразным сформулировать следующий вывод: институт деятельного раскаяния в обязательном порядке нуждается в дальнейшей концептуально-правовой разработке, поскольку его состояние законодательного регулирования в настоящем времени не позволяет конкретно разрешить многие проблемы и противоречия, связанные с его реализацией на практике.

Глава 3 Соотношение добровольного отказа и деятельного раскаяния

3.1 Характерные признаки добровольного отказа и деятельного раскаяния: сравнительный анализ

Необходимо выделить основные признаки, которые характеризуют добровольный отказ от преступления. Первый признак: лицо добровольно отказалось, без влияния на него другими лицами, от совершения преступного деяния. Вынужденный отказ свидетельствует о том, что общественная опасность деяния и лица не исчезла, и, соответственно, уголовная ответственность не будет исключаться. Лицо должно самостоятельно принять решение прекратить преступление.

Второй признак: добровольный отказ должен быть окончательным, то есть без расчёта на возобновление совершения преступления в будущем при других более удобных обстоятельствах.

Третий признак: отказываясь по своей воле, виновный осознаёт возможность доведения преступления до конца.

При добровольном отказе лицо может руководствоваться разными мотивами: угрызение совести, страх наказания за содеянное, жалость к жертве, потеря интереса и т.д. Самостоятельного уголовно-правового значения эти мотивы не имеют, так как все они равны в этом значении и приводят к отказу от преступного посягательства.

При добровольном отказе исключается уголовная ответственность лица (ч. 2 ст. 31 УК РФ). Однако добровольный отказ не всегда освобождает человека от ответственности в принципе. Согласно ч. 3 ст. 31 УК РФ, если в действиях лица есть признаки состава иного преступления, то данное лицо подлежит наказанию за фактически содеянное им преступление.

Добровольный отказ возможен стадиях приготовления и покушения. При приготовлении добровольный отказ может быть как в пассивной, так и в

активной форме. В первом случае это может быть воздержание от дальнейших преступных действий, во втором – уничтожение приготовленных для совершения преступления орудий, средств, сообщение о готовящемся преступлении, сговоре и т.д.

В научной правовой литературе вопрос касает возможности добровольного отказа на стадии оконченного покушения на преступление является довольно спорным. По мнению многих учёных-криминалистов, добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного покушения. Так, например, Р.Л. Габдрахманов, И.С. Тишкевич, К.А. Панько утверждают, что на этапе оконченного покушения не может быть добровольного отказа. На этом этапе лицо осознанно уже сделало все необходимое для наступления последствий, и оно должно отвечать за покушение.

Однако иные учёные-юристы придерживаются противоположного мнения. Н.Д. Дурманов считал, что если действия преступника ещё не породили общественно опасные последствия, то на данной стадии возможен добровольный отказ, который проявляется в действиях на недопущение наступления последствий. С мнением Н.Д. Дурманова согласился И.Я. Козаченко, добавив, что лицо при этом должно сохранять контроль над развитием причинно-следственной связи между его действиями и последствиями, которые могут наступить, и иметь возможность вторгнуться, т.е. разорвать данную связь. А.В. Наумов, Б.З. Здравомыслов, Н.Ф. Кузнецова и другие также поддержали эту точку зрения.

Также дискуссионным является вопрос о том, к какому институту уголовного права относится добровольный отказ: к неоконченным преступлениям или к обстоятельствам, смягчающим преступность деяния.

Из УК РФ мы видим, что законодатель все-таки относит добровольный отказ к неоконченной преступной деятельности. Следовательно, его сущность выражается в отсутствии в действиях лица признаков состава преступления.

Таким образом, основанием освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе является отсутствие вины,

отсутствие состава преступления в действиях лица, отказавшегося от совершения преступления.

Добровольный отказ от совершения преступления нужно отграничивать от деятельного раскаяния. Последнее характеризуется устранением вредные последствия от совершенного преступления лицо является с повинной, а также возмещает нанесённый им материальный ущерб и моральный ущерб и в дальнейшем оказывает помощь следствию в раскрытии преступления.

Деятельное раскаяние предусмотрено только на стадии оконченого преступления, также признается обстоятельством, смягчающим наказание. Так согласно пункту «и» статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации явка с повинной способствует более активному раскрытию, а также расследованию преступления изобличению и осуществлению уголовного преследования других участников преступления поиску имущества, добытого преступным путём, что является обстоятельством, смягчающим наказание.

Деятельное раскаяние, которое наступило в процессе совершения преступного деяния, отличается от добровольного отказа в совершении преступного действия тем, что в законодательно-правовой базе есть пробел в отношении правового регулирования первого положения (деятельного раскаяния).

Под термином «деятельное раскаяние» можно определить – общественно полезное, носящие позитивное поведение лица, после того как преступление было совершено. Деятельное раскаяние может носить мотивы такие как: экономические, социальные и психологические. Цель деятельного раскаяния – это искупление вины [11, с. 116].

Активное содействие раскрытию преступления – означает то, что лицо «сдает», т.е. раскрывает информацию, рассказывает где находятся следы, орудия преступления, соучастники и другие сведения.

Заглаживание преступного вреда – лицо, которое совершило данные противоправные деяния делает денежную компенсацию. Даже неудавшаяся попытка того, чтобы предотвратить вредные последствия – может являться

свидетельством раскаяния. Кроме того, также относится к деятельному раскаянию и помощь пострадавшему, в том числе медицинская, вызов полиции и другие действия.

В законодательстве следует четко определить, какие действия образуют содержание деятельного раскаяния. Важно отметить то, что деятельное раскаяние наступает, когда преступление уже свершилось, это свершается в процессе процессуальных действий органов государственной власти.

Раскаяние – это достаточно активная деятельность лица, совершившего преступное деяние. Такие действия могут быть только добровольными. Это означает то, что лицо осознает и признает совершенную вину, а также имеет чувство раскаяния в своих действиях. Такое лицо может явиться с повинной в полицейский участок или сделать иные активные действия.

Существует положение, которое гласит о том, что добровольный отказ от совершения преступления возможен только до окончания преступного деяния. Считается, что деятельное раскаяние может наступить только лишь после того, как преступление завершено. Если оно завершено, то в таком случае уже нет места для наступления добровольного отказа. Потому что, считается, что отказываться уже не от чего. Уголовная ответственность не присуждается лицу за те действия, которые он не совершил, но может наступить, за те действия, которые произошли до добровольного отказа.

«Основные различия между добровольным отказом от совершения преступления и деятельного раскаяния сводится к следующему:

- добровольный отказ от совершения преступления может быть осуществлён только до завершения преступления (то есть до наступления общественно опасных последствий), деятельное раскаяние — после его завершения;
- добровольный отказ допустим только в пассивной форме, деятельное раскаяние требует обязательного активного поведения;

- в добровольном отказе действия лица не предусматривают состава преступления, а при деятельном раскаянии - состав преступления является обязательным признаком;
- добровольный отказ полностью исключает уголовную ответственность за совершение преступления, а деятельное раскаяние является лишь обстоятельством, смягчающим наказание, либо выступает как вид освобождения лица от уголовной ответственности» [5].

Из вышесказанного можно сделать вывод что, «признак добровольности значит, что лицо, осознаёт возможность успешного завершения начатого им преступления, осознанно (но при этом его не вынуждают) прекращает свои преступные действия. Если лицо отказывается от дальнейшего продолжения совершения преступления из-за различного рода препятствий и обстоятельств, которые мешают, а также затрудняют совершение преступления или делают его совершение вообще невозможным, то добровольный отказ в этих случаях просто отсутствует» [7].

Добровольный отказ может исходить со стороны любого соучастника, но для каждого из видов соучастников он обладает определёнными особенностями. Добровольный отказ исполнителя выражается в осознанном несовершении им заранее определённым сговором действий или в недоведении охватывающего замысел действий участников преступления до конца.

Ещё одним из различий можно выделить мотивы. Если мотивы добровольного отказа могут быть разными, то при деятельном раскаянии мотивами могут быть только моральные побуждения лица. Говоря о сходствах добровольного отказа и деятельного раскаяния, нужно сказать, что в обоих случаях есть главный признак – добровольность.

«Важным отличием между понятиями добровольного отказа от преступления и неоконченного преступления является та причина, которая послужила для лица основанием отступления от дальнейшего его совершения.

Так, добровольный отказ от преступления – это добровольное прекращение преступных действий. В то же время неоконченное преступление имеет место тогда, когда преступление не доведено до конца по иным (внешним) причинам. Соответственно, волеизъявление лица здесь не играет роли» [6].

«Правовая природа добровольного отказа от преступления заключается в устранении уголовной ответственности лица за деятельность, которая была им начата в качестве преступной, и им же была остановлена по собственной воле. В то же время, неоконченному преступлению свойственна такая черта, как прерванность. Говоря иными словами, такая деятельность прекращается по причинам, которые не зависят от волеизъявления лица.

При добровольном нет никакого состава преступления: ни оконченного, ни неоконченного. Кроме того, хотелось бы отметить проблемы отграничения понятий добровольного отказа от преступления и неоконченного преступления, которые находятся в неразрывной связи с внешними обстоятельствами. В частности, как подчеркивают ученые-правоведы, бывают случаи, при которых граница между данными категориями сложно определима. Такое, например, возможно, если преступная деятельность прерывается из-за внешних обстоятельств. В этом случае налицо проблема двойственности таких обстоятельств: с одной стороны, они могут выступать в качестве непреодолимых, с другой стороны – в качестве источников формирования мотива преступления.

Обосновывая вышесказанное, предлагаем рассматриваемые понятия разграничивать следующим образом. Так, если лицо отказалось от совершения преступления по причине появления перед ним непреодолимых обстоятельств, то добровольный отказ отсутствует и налицо неоконченное преступление, которое не завершено им по причинам, не зависящим от него. Если внешние обстоятельства лишь затруднили совершение преступления, которые он мог преодолеть, но не стал этого делать – налицо добровольный отказ в совершении преступления» [17].

Переходя к выводам, считаем обязательным отметить, что правовая природа понятий добровольного отказа и неоконченного преступления различается и по сути, и по совокупности важных критериев. В связи с этим, с точки зрения юридической техники, видится нелогичным расположение ст. 31 УК РФ «Добровольный отказ» в главе 6 «Неоконченное преступление», так как правовая природа и критерии их различны.

Поскольку данные термины являются взаимоисключающими, в источниках научной литературы предлагается выделить институт добровольного отказа от преступления и разместить его в самостоятельной главе УК РФ, либо добавить к разделу, в котором закреплены обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности и наказания [33, с. 39].

Отличительные особенности понятий добровольного отказа и деятельного раскаяния более существенные. Так, ч. 1 ст. 74 УК РФ устанавливает, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести.

«В качестве условия устанавливается требование о том, что после совершенного деяния им была сделана добровольная явка с повинной, осуществлялось способствование раскрытию данного преступления, возмещение ущерба или каким-либо другим способом производилось заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Основными в данном случае выступают следующие отличия:

- при деятельном раскаянии имело место преступление, при добровольном отказе – нет;
- освобождение от уголовной ответственности при деятельном раскаянии возможно только для преступлений небольшой и средней тяжести, а при добровольном отказе – в отношении любого преступления;

- для деятельного раскаяния недостаточно пассивного поведения лица, как при отказе от совершения преступления. Здесь требуются активные действия, направленные на возмещение ущерба» [8].

А.Ю. Решетников и Е.А. Рускевич, в свою очередь, приводят следующие обоснования ограничений рассматриваемых категорий. Добровольный отказ возможен только тогда, когда лицо прекращает свои преступные действия самостоятельно. Например, прекращает копировать те или иные данные.

«Однако если уничтоженную информацию это лицо восстановило или предоставило потерпевшему снова доступ к заблокированным данным, это уже можно считать деятельным раскаянием» [4].

Соответственно, в настоящее время понятие добровольного отказа от преступления продолжает оставаться главной темой научных дискуссий, так как имеет совокупность сходных признаков с некоторыми иными уголовно-правовыми категориями. В данной работе обоснованы критерии, по которым производится отграничение от смежных понятий.

Таким образом, рассмотренные нами институты, имеют некоторые схожие особенности. При этом нужно учитывать, что добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние – разные понятия, которые следует различать. Различия между терминологией позволяют правильно применить ту или иную норму права. Это в свою очередь, служит тому, что укрепляется законность и предупреждаются преступления.

3.2 Правовой анализ возможности добровольного отказа и деятельного раскаяния

Как было рассмотрено выше при соблюдении необходимых признаков и условий добровольного отказа от совершения преступления субъект не подлежит уголовной ответственности, по основанию предусмотренному частью 2 статья 31 УК РФ. Если ранее в анализе нормы права - добровольный

отказ мы видели существенные отличия от существовавших ранее подобных уголовных норм, то согласно содержанию части 3 статьи 31 УК РФ, мы видим, что она имеет родственное значение с требованиями ст. 16 УК РСФСР.

Так, согласно ч. 3 ст. 31 УК РФ, лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Например, злоумышленник с целью совершения умышленного преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, убийства, совершил хищение огнестрельного оружия, что в свою очередь является уголовным преступлением, предусмотренным ст. 226 УК РФ, однако в последствии он отказался от преступных намерений и уничтожил оружие. В этом случае действия лица следует квалифицировать по ст. 226 УК РФ.

При выяснении мотива совершения преступления, в части ст. 105 УК РФ, будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Следует заметить, что предусмотренная уголовным кодексом ответственность за иной состав преступления наступает для субъекта в независимости от того, возникли данные уголовные последствия по мимо его воли (безвольно) или умышленно, в результате активных действий. Так субъект желая избавиться от конкурента по бизнесу подсыпал ему в кофе отравленный сахар, при этом часть сахара оставил в доступном для других людей месте. Входе деловой встречи злоумышленник передумал совершать преступление и забрал отравленный кофе. Однако выйдя из кабинета обнаружил мертвую секретаршу. Действия виновного лица следует квалифицировать по ст. 109 УК РФ.

Обращение к формулировке ч. 2 ст. 75 УК РФ позволяет заключить, что сформулирована она как компромиссная. Отличие в природе норм ч. 1 и ч. 2 ст. 75 УК РФ подтверждается тремя основными аргументами.

Во-первых, вторая часть статьи имеет утвердительную форму «освобождается», в отличие от той, которую содержит часть первая: «может быть освобождено». Именно противоречивость ст. 75 УК РФ приводит к обоснованию некоторыми исследователями положения, согласно которому добровольный отказ от совершения преступления следует рассматривать в качестве одного из общих видов деятельного раскаяния.

Во-вторых, следуя формальной логике, часть вторую применяют во всех случаях, не предусмотренных частью первой. К таким случаям относятся совершение (приготовление, покушение) лицом тяжкого или особо тяжкого преступления. Следовательно, если признать ч. 2 ст. 75 разновидностью деятельного раскаяния, образуется парадокс: освобождение от уголовной ответственности в связи с совершением впервые преступления небольшой или средней тяжести составляет законный интерес преступника, а освобождение за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления - его право [40].

В-третьих, норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 75 УК РФ, имеет отсылочный характер к статьям Особенной части УК РФ. Это статьи: 126, 127.1, 184 в части слов «если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело»; 198, 199, 199.1, 204 в части слов «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления... либо это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело»; 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228.3, 275, 276, 278, 282.1, 282.2, 291 и 291.1 в части слов «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления... либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело» и ст. 307 УК РФ.

В основу ни одной из этих статей закон не ставит «заслуженного», «сверхнормативного» поведения виновного, не всегда связывает их применение с утратой общественной опасности личности преступника в связи с деятельным раскаянием, как того требует ч. 1 ст. 75 УК РФ. По меткому выражению Е.Л. Забарчука, закон обязывает в этих случаях освободить лицо

от уголовной ответственности безотносительно мотивационной сферы посткриминального поведения, а А.М. Крепышев и вовсе указывает, что «норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, не в полной мере соответствует сущности данного института. В названии ст. 75 УК РФ предусмотрено раскаяние, что предполагает положительную мотивацию действий; законодательство же регламентирует освобождение в связи с деятельным раскаянием по любым мотивам».

Относительно этой непоследовательности законодателя верно замечание А.Г. Калугина: «между положениями ст. 75 УК РФ и примечаниями к статьям Особенной части Кодекса имеются весьма существенные противоречия, состоящие в диспозитивном характере ст. 75 и императивности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, сформулированных в примечаниях к названным статьям» [19].

Следует согласиться и с Д.В. Савельевым в том, что «в рамках института прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием законодатель предписывает принимать и решения об освобождении от уголовной ответственности лиц, чье поведение не имеет ничего общего с деятельным раскаянием, однако подпадает под условия примечаний к соответствующим статьям УК России» [32].

Эту позицию разделяет А.Г. Антонов. По его мнению, «норма ч. 2 ст. 75 УК РФ отсылает к тем статьям Особенной части Кодекса, примечания к которым содержат условия освобождения от уголовной ответственности, как правило не являющиеся частными случаями деятельного раскаяния. «Они, - пишет автор, - представляют собой основанные на идеях компромисса специальные основания, существо которых целесообразно отразить в Общей части УК РФ в отдельной норме» [14, с. 36]. Верное положение защищает П.В. Алешкин, указывая, что «при конструировании таких норм законодателем не преследовалась цель исправления преступника, а потому возможность подобного освобождения от уголовной ответственности может

претендовать на закрепление не в нормах, регулирующих деятельное раскаяние, а в самостоятельной статье» [2, с. 55]. Логичное предложение о введении в УК РФ новой нормы «Статья 75.1. Освобождение от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса» внесла С.В. Молчанова.

Заслуживает внимания и противоположная точка зрения. «Государство, - пишет Н.А. Меньшикова, - должно признать за собой обязанность, а не право освобождения от уголовной ответственности при выполнении всех объективно возможных условий деятельного раскаяния» [21, с. 113]. Поэтому предлагается закрепить императивный порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, изменив редакцию ч. 1 ст. 75 УК РФ путем замены словосочетания «может быть освобождено» на «освобождается». «Освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ, - указывает А.И. Фоменко, - должно быть обязательным, так как это позволит избежать злоупотреблений и ошибок со стороны правоохранительных органов в процессе применения норм права и обеспечит гарантию соблюдения прав лиц, совершивших преступления и проявивших деятельное раскаяние».

Тот же вывод обосновывает Х.С. Шакиров: «При наличии соответствующего основания освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ по преступлениям небольшой тяжести должно быть не правом, а обязанностью правоприменителя».

«Следует отметить, что следствием происходящих в последнее время процессов либерализации и гуманизации российского уголовного законодательства является снижение значения выполняемой им воспитательной функции с одновременным увеличением значения регулятивной».

В результате этого сложившаяся в рамках советского уголовного права парадигма смягчения и прекращения уголовной ответственности с главенствующим методом поощрения уступает место иной - основанной на

равном значении поощрения и компромисса, при котором демонстрация заслуженного социально полезного постпреступного поведения виновного перестает быть единственным условием применения соответствующих норм» [11, с. 120].

Данная тенденция приводит «к трансформации управомочивающих уголовно-правовых норм, являющихся по своему происхождению поощрительными (п. п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст.ст. 64, 73, ч. 1 ст. 75, ст.ст. 76, 79, 80, 82, 82.1, ч. 5 ст. 86, ст.ст. 90-93 УК РФ), в нормы смешанного действия - поощрительно-компромиссные, меняет правовую связь, усиливая в них обязывающее начало. С одной стороны, подобную трансформацию следует оценивать положительно, поскольку она влечет за собой сужение сферы судейского усмотрения, что существенно снижает коррупционные риски при принятии решений о смягчении и прекращении уголовной ответственности» [14, с. 36].

С другой стороны, по нашему мнению, превращение нормы о деятельном раскаянии из поощрительной в компромиссную нецелесообразно, поскольку чревато излишней лояльностью уголовного закона. Не следует забывать, что компромиссная норма - это все-таки норма вынужденного применения. К тому же полностью исключать значение поощрения в уголовном праве неразумно, ибо тем самым мы лишаем его воспитательной функции, такой важной именно при деятельном раскаянии. Однократное его применение, на которое рассчитана ч. 1 ст. 75 УК РФ, вполне компенсируется в случаях продолжения преступной деятельности лицом ст. 62 УК РФ, имеющей компромиссную природу.

Заключение, которое можно сделать на основании изложенного, следующее: с точки зрения действующего законодательства ч. 2 ст. 75 УК РФ к деятельному раскаянию никакого отношения не имеет. Это совершенно самостоятельная норма, имеющая компромиссную природу. В этом смысле логичным выглядит предложение А.Г. Антонова о необходимости «вывести ч. 2 из ст. 75 УК РФ «Деятельное раскаяние» и формулирования

соответствующего положения в рамках самостоятельной статьи Уголовного кодекса «Специальные основания освобождения от уголовной ответственности».

Возможен и другой вариант законодательных шагов в отношении рассматриваемой нормы: признать ее наличие в УК РФ излишним, поскольку она не имеет прямого действия, дублирует нормативное установление примечаний к статьям Особенной части, не охватывает случаев, исключающих уголовную ответственность. Ликвидация данной нормы никак не отразится на механизме уголовно-правового регулирования освобождения от уголовной ответственности» [29, с. 111].

«В настоящий момент уголовно-правовое регулирование уделяет немалое значение дифференциации и индивидуализации преступлений, а деятельное раскаяние является прямым тому доказательством, так как, в первую очередь, в уголовном судопроизводстве данный институт позволяет обеспечить индивидуальный подход к лицам, совершившим преступление. Само по себе деятельное раскаяние является собирательным понятием, поскольку объединяет в себе психологические и правовые аспекты» [15, с. 55].

Говоря о деятельном раскаянии, стоит понимать, что лицо, совершившее преступление, должно признавать свою вину не только лишь на словах, но и подтверждать это определёнными действиями.

«Ни потерпевший, ни суд не могут оценивать внутренний мир лица, совершившего преступление, и не могут чётко дать ответ, действительно ли лицо раскаивается. Чтобы ответить на этот вопрос необходимо обращать внимание на поведение лица после совершения им преступления. Оно должно проявляться в совокупности активных действий человека и не сводится только лишь к моральному, психическому состоянию лица, осуществившего преступное деяние. Временной критерий деятельного раскаяния в основном определяется моментом окончания преступного деяния, будет иметь место только такое деятельное раскаяние, которое выразилось до изобличения

виновного, то есть оно должно носить добровольный и своевременный характер» [11, с. 117].

«Итак, вне зависимости от того, действительно ли лицо признает свою вину, сожалеет о содеянном, испытывает чувство стыда за совершенное деяние, чувство долга и сожаления перед обществом, законодателю необходимо подтверждение внутреннего состояния определенными действиями, страдание должно выражаться вовне. Для того, чтобы облегчить не только положение лица, совершившего преступление, но также оказать содействие органам власти и обществу, например, путем заглаживания вреда или способствованию расследованию и раскрытию преступления, законодатель предусмотрел ряд определенных правомерных постпреступных действий, которые станут полезными для всех сторон» [12, с. 100].

«Прослеживается двусторонний интерес, а именно: государство заинтересовано в скорейшем раскрытии всех обстоятельств преступления, в предоставлении достоверной информации, утраты лицом общественной опасности и предотвращение совершения новых преступлений, а лицо своим активным правомерным поведением встает на путь исправления, тем самым заручается положительной оценкой со стороны общественности, а самое главное - увеличивает шансы применения в отношении него норм о деятельном раскаянии, что в дальнейшем дает возможность освобождения от уголовной ответственности за содеянное» [12, с. 101].

Кроме общего правила освобождения от уголовной ответственности предполагается и специальное, когда лицо освобождается от уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как государственная измена, шпионаж, насильственный захват и удержанием власти, такое оказывается возможным, если рассмотреть примечание к данной статье, но при этом следует соблюсти условие способствовать раскрытию преступления и в то же время действия такого лица не должны образовать другого состава преступления. В том случае, если данные условия не

исполняются, то лицо не оказывается возможным освободить от уголовной ответственности.

«Одной из проблем является малая применимость данного вида освобождения от уголовной ответственности на практике. Согласно имеющейся статистике только 2 человека из 10 претендующих на освобождение имеют право рассчитывать на нее это обусловлено судебным усмотрением, которое зачастую не на стороне обвиняемого» [9, с. 79].

«Подобная ситуация возникает на территории всей нашей огромной Родины, и если в северных районах она применяется хоть изредка» [2, с. 55], то в южных она практически не применяется. Что вызывает поток вопросов и в тоже время говорит о несправедливости применения к одним лицам и игнорирование других.

«Также возникает вопрос, достаточно ли совершения действий, перечисленных в ст. 75 УК РФ, для признания лица утратившим общественную опасность, либо необходима оценка дополнительных обстоятельств для установления этого факта» [16, с. 44]. На наш взгляд «указанных параметров недостаточно, так как лицо может намеренно предпринимать действия, чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности. Нужно также чтобы учитывалось оказание помощи в раскрытии преступления и искренность признания, которую можно бы усмотреть исходя из самого деятельного раскаяния» [1, с. 121].

«Вызывает сложности возможность освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях, так как только судебный орган может признать обвиняемого виновным, а так как обвинительного приговора нет, то освободить от уголовной ответственности невозможно. Данную коллизию следует разрешить путем закрепления возможности освобождения от уголовной преследования на досудебных стадиях, при выполнении необходимых действий подозреваемым» [5].

«На практике не учитывается мнение потерпевшего, который в корне может быть не согласен с освобождением и иметь доводы, свидетельствующие

об этом, но на практике, если есть основания для освобождения их мнения зачастую не спрашивают, что неверно в правовом смысле. В силу этого предлагается расширить права потерпевшего и предусмотреть возможность возразить против освобождения от уголовной ответственности» [8, с. 130].

«Достаточно сложно определить критерии, по которым надлежит расценивать те или иные действия лиц, совершивших преступление, как деятельное раскаяние или отсутствие такового. Полагаем, что для определения общих направлений, которыми необходимо руководствоваться при оценке действий таких лиц, необходимо, прежде всего, закрепить легальное определение деятельного раскаяния.

Также мы считаем необходимым именно в УК РФ закрепить, какие действия (в отдельности или их совокупность) могут считаться достаточными для того, чтобы применить ч. 1 ст. 75 УК РФ. Такие изменения, с одной стороны, определяют критерии оценки последующих действий лиц в качестве деятельного раскаяния, с другой стороны, приведут к общему знаменателю судебную практику» [1, с. 121].

«Стоит отметить, что в судебной практике часто встречаются случаи подачи прокурорами судебных представлений на приговоры судов, которыми обвиняемые были освобождены от ответственности. При этом, в представлениях прокуроры также продолжают отстаивать позицию, согласно которой необходима совокупность признаков. Например, в Апелляционном постановлении Ростовского областного суд № 22–3091/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1–355/2020 суд признал несостоятельной позицию прокурора, изложенную в апелляционном представлении. В представлении же прокурор указывал, что по смыслу нормы нужна именно совокупность признаков. Более того, прокурором была изложено следующее: «Кроме этого судом необоснованно было отмечено в решении суда об активном способствовании раскрытию преступления, поскольку оно не может выражаться только в не препятствовании лица раскрытию или расследованию преступления, то есть в его бездействии» [7].

Так, согласно показаниям С.В. Костюк преступления были ею совершены совместно с ранее знакомой женщиной по имени ФИО2, которую она встретила на территории Нахичеванского рынка г. Ростова-на-Дону в 2016 г., однако установочные данные указанной женщины ей неизвестны. На основании изложенного, указанные показания нельзя считать активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, поскольку кроме признания вины, ничего в себе не содержат. Бесспорным остается только факт возмещения С.В. Костюк причиненного ущерба» [37].

Однако и суд первой инстанции, и суд апелляционной инстанции позицию прокурора не разделили. Таким образом, из анализа судебной практики следует, что во многом при разрешении каждого конкретного случая судья руководствуется своим внутренним убеждением, которое не всегда совпадает, например, с мнением прокурора.

Вместе с тем в судебной практике также встречаются случаи, когда суды пытаются дать понятие деятельного раскаяния. Например, в Определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г. № 77-1613/2020 [23] суд указал, что деятельное раскаяние предполагает инициативное стремление виновного предоставить следствию наиболее полную информацию, ранее следствию не известную, как о самом событии преступления, так и о причастных к его совершению иных лицах, а также о собственной роли в содеянном [34]. В Постановлении Президиума Свердловского областного суда от 08 июля 2015 г. по делу № 44-У-109/2015 судом было указано, что деятельное раскаяние характеризует позитивное послепреступное поведение виновного.

Суд также отметил объективные признаки деятельного раскаяния: общественная полезность и активность совершаемых действий. Как оказание помощи следствию в раскрытии и расследовании преступления следует рассматривать правдивые показания об обстоятельствах дела, о собственном участии лица в совершении преступления, помощь в сборе доказательств, указание места, где спрятаны орудия преступления, и т.д. Более того, суд

также обозначил, что указанный вид деятельного раскаяния как активное способствование раскрытию и расследованию преступления может иметь место с момента окончания преступления и до осуждения виновного лица за совершенное деяние. Однако указанное исследование понятия и признаков деятельного раскаяния судами встречается крайне редко.

Обосновывая вышесказанное, предлагаем предусмотреть следующие изменения уголовного законодательства, способствовавшие рациональному раскрытию и расследованию преступлений:

- расширить применимость освобождения от уголовной ответственности на практике;
- предусмотреть дополнительные параметры, которые бы учитывались, такие как оказание помощи в раскрытии преступления и искренность признания;
- закрепить возможность освобождения от уголовной преследования на досудебных стадиях, при выполнении необходимых действий подозреваемым;
- расширить права потерпевшего и предусмотреть возможность возразить против освобождения от уголовной ответственности;
- закрепить в примечании к ст. 75 УК РФ следующее понятие деятельного раскаяния: деятельное раскаяние - это позитивное, добровольное, активное поведение лица, совершившего преступление, выраженное в признании таким лицом своей вины, которое подтверждается действиями лица, направленными на способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, предупреждение, уменьшение или предотвращение общественно-опасных последствий преступного деяния, и свидетельствует об утрате данным лицом общественной опасности. Наличие такого понятия, по нашему мнению, будет указывать, что недостаточно просто самого признания лица о виновности для применения ст. 75 УК РФ, но и необходимо совершение определенных действий,

которые бы свидетельствовали о том, что лицо раскаялось, возместило вред, нанесенный преступлением, и более не представляет опасности для общества.

Также полагаем, что ч. 1 ст. 75 УК РФ требует уточнений условий выполнения всех перечисленных в ней действий, которые лицо имело объективную возможность совершить при конкретных обстоятельствах. Именно закрепление указанного постулата, который сейчас содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» навсегда разрешит споры о необходимости совокупности всех действий, указанных в норме, либо достаточности только нескольких из них.

Заключение

Сопоставление добровольного отказа в современном законодательстве РФ с предшествующим ему законодательством наиболее точно показал, что именно в современном уголовном законе этот вопрос раскрыт в полном объеме. Именно в действующем УК оговорены все моменты, которые способствуют большему пониманию добровольного отказа.

«Понятие добровольного отказа от преступления образует один из способов общей превенции, поскольку имеет своей целью стимулирование общественно полезного поведения лиц, конфликтующих с государством, установление для них юридической возможности не привлечения к уголовной ответственности.

Добровольный отказ от преступления как уголовно-правовое понятие находит закрепление в ст. 31 УК РФ. Под ним понимается два альтернативных деяния: во-первых, прекращение лицом приготовления к преступлению; во-вторых, прекращение действий (бездействия), которые имеют своей целью совершение преступления. При этом особо оговаривается, что в таком случае лицо должно осознавать возможность доведения преступления до конца. Если лицо добровольно совершило такой отказ, то на него не возлагается уголовная ответственность. Но, конечно, из данного правила есть исключения, которые касаются случаев, когда в действиях лица усматриваются признаки иного состава преступления» [14].

Стоит также отметить, что определенные особенности устанавливаются данной нормой в отношении организатора и подстрекателя преступления (например, если они предотвратили доведение преступления до конца, то не подлежат уголовной ответственности, а если пытались, но не смогли предотвратить – то это может послужить признанию их в суде смягчающими наказание обстоятельствами).

Различный подход к условиям добровольного отказа от преступления связан с тем, что каждый из соучастников вносит качественно неодинаковый вклад в совместно совершенное преступление. Следовательно, условия

добровольного отказа каждого из соучастников связаны с изъятием своего вклада в совместное преступление, которое приводит к прерыванию причинной связи между общим деянием и общим для соучастников преступным результатом. Требования по изъятию своего вклада из совместного преступления для организатора, подстрекателя и пособника отличаются от тех, которые предъявляются к исполнителю преступления. На последнего распространяются общие условия добровольного отказа от преступления, изложенные в ч. 1 ст. 31 УК РФ. Исполнитель преступления прерывает развитие причинной связи между совместным деянием и общим результатом, отказываясь совершить деяние, входящее в объективную сторону состава преступления и обусловленное предшествующими ему или сопровождающими его действиями других соучастников.

Понятие добровольного отказа от преступления схоже по смыслу с понятием неоконченного преступления, но имеет существенные различия. Так, согласно ст. 29 УК РФ, преступление окончено тогда, когда в деянии лица присутствуют признаки состава преступления, регламентированного УК РФ. Когда же преступление не окончено, то с юридической стороны оно есть, хотя по факту до конца не доведено. При добровольном отказе считается, что состава нет, соответственно, и преступления с юридической стороны нет.

Институт добровольного отказа нуждается в дальнейшем анализе и совершенствовании. Нерешенными остаются вопросы относительно его правовой природы, а также его места в системе Уголовного кодекса Российской Федерации. Считаем актуальным моментом выработку новой дефиниции добровольного отказа через призму его условий. Анализируемая норма по своему содержанию является неотъемлемой частью борьбы с преступностью, переводя преступное и наказуемое поведение лица в сферу, исключаящую уголовную ответственность. Норма о добровольном отказе выражает принцип гуманизма, без которого невозможно выдвижение эффективных положений по предупреждению преступлений.

Добровольный отказ схож с деятельным раскаянием, но во многом они отличаются и несут разные последствия, что не позволяет нам отождествлять эти два уголовно-правовых понятия.

Легальное определение понятия деятельного раскаяние раскрывается законодателем в ч. 1 ст. 75 УК РФ – «лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный в результате преступления вред».

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии

Основные различия между добровольным отказом от совершения преступления и деятельного раскаяния сводится к следующему:

- добровольный отказ от совершения преступления может быть осуществлён только до завершения преступления (то есть до наступления общественно опасных последствий), деятельное раскаяние — после его завершения;
- добровольный отказ допустим только в пассивной форме, деятельное раскаяние требует обязательного активного поведения;
- в добровольном отказе действия лица не предусматривают состава преступления, а при деятельном раскаянии — состав преступления является обязательным признаком;

- добровольный отказ полностью исключает уголовную ответственность за совершение преступления, а деятельное раскаяние является лишь обстоятельством, смягчающим наказание, либо выступает как вид освобождения лица от уголовной ответственности.

Следует предусмотреть следующие изменения в законодательстве: расширить применимость освобождения от уголовной ответственности на практике; предусмотреть дополнительные параметры, которые бы учитывались, такие как оказание помощи в раскрытии преступления и искренность признания; закрепить возможность освобождения от уголовной преследования на досудебных стадиях, при выполнении необходимых действий подозреваемым; расширить права потерпевшего и предусмотреть возможность возразить против освобождения от уголовной ответственности; закрепить в примечании к ст. 75 УК РФ следующее понятие деятельного раскаяния: деятельное раскаяние - это позитивное, добровольное, активное поведение лица, совершившего преступление, выраженное в признании таким лицом своей вины, которое подтверждается действиями лица, направленными на способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, предупреждение, уменьшение или предотвращение общественно-опасных последствий преступного деяния, и свидетельствует об утрате данным лицом общественной опасности. Наличие такого понятия будет указывать, что недостаточно просто самого признания лица о виновности для применения ст. 75 УК РФ, но и необходимо совершение определенных действий, которые бы свидетельствовали о том, что лицо раскаялось, возместило вред, нанесенный преступлением, и более не представляет опасности для общества; полагаем, что необходимо именно в ч. 1 ст. 75 УК РФ указать, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акутаев Р. М., Марданова С. А. К вопросу о добровольном отказе от совершения преступления // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41. № 1. С. 121-125.
2. Актуальные проблемы уголовного права. / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В. - М. : Проспект. 2019. 232 с.
3. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая. Учебник. / под ред. Иногамова-Хегай Л. В. - М. : Проспект. 2019. 240 с.
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.08.2019 № 82-АПУ19-7 // СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное постановление № 22-1029/2019 от 24 апреля 2019 г. по делу № 22-1029/2019 Забайкальский краевой суд (Забайкальский край) // СудАкт.
6. Апелляционное постановление Ростовского областного суд № 22-3091/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-355/2020 // СудАкт.
7. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 года №о 59-АПУ17-10 // Верховный Суд Российской Федерации.
8. Борисевич М.М. Проблемы института добровольного отказа, его отличие от неоконченного преступления и деятельного раскаяния // Междисциплинарность научных исследований как фактор инновационного развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 130-137.
9. Белицкий В.Ю. Получение и оформление явки с повинной в свете реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 79-82.
10. Бриллиантов А.В. Уголовное право в таблицах и определениях. 2-е издание, исправленное и дополненное. М. : Эксмо. 2019. 624 с.

11. Вехова С.Ш. Деятельное раскаяние как один из видов освобождения от уголовной ответственности: его правовое значение и специфика // Государствоведение в XXI в.: проблемы и перспективы развития: сб. тр. Ростов-на-Дону. 2020. С. 116-122.
12. Воронина Д.В. Особенности квалификации преступлений при добровольном отказе от преступления // Актуальные вопросы и достижения современной науки: сб. тр. – Нефтекамск : Мир науки, 2020. С. 98-101.
13. Гамалей А.А., Мусинова М.А. Компромиссные нормы в праве: общие характеристики и возможности использования // Российский следователь. 2020. № 8. С. 14-18.
14. Голендеева С.Д. Понятие и правовая природа освобождения от уголовной ответственности // Юридический факт. 2020. №98. С. 36-37.
15. Густова Э.В., Марков Е.И. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 52-60.
16. Джинджолия Р. С., Боровиков В. Б. Российское уголовное право. В 2 частях. Общая часть. Учебно-наглядное пособие (схемы). М. : Прометей. 2018. 158 с.
17. Захарова И.Ю. Основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с деятельным раскаянием // Правовые аспекты национального строительства в России: история и современность: сб. тр. Саранск : ЮрЭксПрактик, 2020. С. 217-220.
18. Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб. 2018. 180 с.
19. Кассационное определение Верховного суда РФ от 13.09.2007 № 47-О07-46 // СПС Консультант Плюс.
20. Корнеев С. А., Шуранова О. А. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42. № 2. С. 133-139.

21. Левкова И.А., Быканова А.В. Добровольный отказ от совершения преступления // Будущее науки-2019: сб. науч. ст. Курск : Изд-во Юго-Западного государственного университета, 2019. С. 113-115.
22. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е изд. М. : Проспект. 2020. 784 с.
23. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г. № 77-1613/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление № 1-116/2019 от 19 марта 2019 г. по делу № 1-116/2019 Феодосийский городской суд (Республика Крым) // СудАкт.
25. Постановление № 1-214/2019 от 15 марта 2019 г. по делу № 1-214/2019 Йошкар-Олинский городской суд (Республика Марий Эл) // СудАкт.
26. Приговор № 1-33/2019 от 14 марта 2019 г. по делу № 1-33/2019 Радужнинский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) // СудАкт.
27. Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 59-63.
28. Пудовочкин Ю.Е. Теоретические вопросы совершенствования законодательства об освобождении от уголовной ответственности // Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 3. С. 584-603.
29. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. М. : Проспект. 2020. 624 с.
30. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Есакова Г.А. — М. : Проспект. 2020. 400 с.
31. Решетников А.Ю., Русскевич Е.А. Некоторые вопросы квалификации неоконченных преступлений в сфере компьютерной информации // Уголовное право. 2018. № 2. С. 86-95.
32. Савельев Д.В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания: учеб. пособие. М., 2020. 191 с.

33. Савельев Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 133 с.
34. Следь Ю.Г., Хабирова Р.И. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности в УК РФ // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2020. №1. С. 151-158.
35. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
36. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для бакалавров. / под ред. Непомнящая Т.В., Гринберг М. С. - М. : Проспект. 2020. 448 с.
37. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / под ред. Круковского В.Е., Чучаева А.И. - М. : Проспект, 2020. 352 с.
38. Хиллота В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа // Уголовное право. 2018. № 5. С. 82-89.
39. Христенко А.С. Особенности назначения наказания за совершенное преступление при деятельном раскаянии // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 283-285.
40. Ядрицов Е.П. Добровольный отказ от преступления и его признаки // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. С. 353-357.